

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

**КРОВЬ
ТАНКИСТОВ**

Перекрестная война

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2014

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос-Рус)6
Т 22

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *П. Ильина*

Таругин О. В.

Т 22   Кровь танкистов / Олег Таругин. — М. : Яуза :
Эксмо, 2014. — 320 с. — (Военно-историческая
фантастика).

ISBN 978-5-699-70942-7

НОВЫЙ военно-фантастический боевик от автора бестселлера «Танкисты: перезагрузка». ПЕРЕКРЕСТНАЯ ВОЙНА двух русских солдат, обменявшихся разумами и эпохами: одному суждено воевать в прошлом, за четверть века до своего рождения, другому — в будущем, через много лет после собственной смерти. Десантнику-«афганцу» придется жечь «Тигры» на Курской дуге, а сталинскому танкисту — принять бой на руинах СССР.

От Великой Отечественной до наших дней, от танкового побоища под Прохоровкой до афганских перевалов — война у них одна. И Родина, и Победа, и кровь — одна на двоих. И танк тоже один — легендарная «тридцатьчетверка»...

УДК 82-344

ББК 83.3(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-699-70942-7

© Таругин О.В., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

70-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Действующие лица романа и названия географических объектов вымышлены, и автор не несет никакой ответственности за любые случайные совпадения. Все приводимые в книге исторические и технические данные взяты исключительно из открытых источников либо также вымышлены.

Несмотря на то что действие книги частично происходит в годы Великой Отечественной войны, автор из этических соображений и уважения перед памятью павших Героев постарается, где это возможно, не описывать конкретные войсковые операции и будет избегать упоминания вошедших в реальную историю личностей.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа всем постоянным участникам форума «В Вихре Времен» (**forum.amahrov.ru**). Спасибо большое, друзья!

ПРОЛОГ

Лес за семьдесят лет изменился, и сильно, однако ту самую, памятную, поляну Краснов все-таки узнал. Хоть ни разу в жизни лично и не видел. Не сказать, чтобы сразу, поисковикам под его, будем надеяться, чутким руководством пришлось изрядно помотаться по окрестностям с металлодетекторами (если небритые парни в камуфляже и матерились, то исключительно про себя), но уж когда отыскивали вросший в землю мотор от сбитого самолета, сомнений не осталось. Опять же, обгорелые обломки дюрала, во множестве обнаруживаемые под дерном да и просто разбросан-

ные по поляне, окончательно развеяли последние сомнения. Да, это было именно то самое место! Именно здесь семь десятилетий назад он с товарищами из экипажа уничтожил немецкую разведгруппу, захватив документы погибшего оберста с труднопроизносимой фамилией. Ну, то есть не совсем он, конечно, вообще-то Дмитрий Захаров, но сейчас это не имело никакого значения, поскольку память о произошедшем в далеком сорок третьем у них теперь была одна на двоих...

— Так что, здесь? Точно? — командир поискового отряда «Память войны» Саша Гулькин со смешным для его возраста прозвищем «Старый Империалист» устало отер со лба соленый пот. — Или снова пустышку тянем? Старожилы говорили, тут тех самолетов в сорок третьем набилось...

— Точно, — решительно кивнул в ответ Василий. — Вон там, метрах в ста, где заросли. За кустами будет ложбинка между двумя деревьями. Должна быть, по крайней мере, хотя думаю, никуда она со временем не делась. Пройдись с прибором, прозвони, в могиле будут «ППШ» и фляга, так что сигнал пойдет. Ну и гильзы кругом. Дальше я уж сам.

— Станный вы какой-то, — буркнул в ответ Гулькин. — Если б мне этот ваш столичный полковник-фээсбэшник не позвонил, ни в жисть бы с собой на Вахту не взял. Еще и с баб... с женщиной, простите, — он бросил короткий взгляд на стоящую в нескольких метрах девушку с заметно округлившимся животом. — Кто ж на коп беременную тянет...

— Нормально все, Саша, — устало буркнул Краснов. — Пошли, ребята ждут.

— Да ребята-то подождут, что им делается, — пожал камуфлированными плечами поисковик. —

Самолет же нашли, пусть и сгоревший. Редкая находка, как ни крути.

— А я не о твоих бойцах, командир, — поморщился Василий. — Я о своих. Они и так уж семьдесят с лишком лет ждали. Пора им должок вернуть. Обещал я.

Смерив танкиста подозрительным взглядом, командир отряда кивнул:

— Ладно, пошли...

— ...И вправду что-то есть, — в голосе поисковика сквозило откровенное удивление. — Совсем неглубоко. Верховой, похоже.

— Двое, — внезапно охрипшим голосом ответил Краснов. — Двое их там. Тот, что слева лежит, Коля Балакин, справа — Сашка Сидорцев. Мехвод мой да стрелок-радист. Сам и хоронил.

— А вы это... — Александр осторожно покрутил рукой возле виска. — Не того? Вам лет сорок, как *вы* их могли хоронить?!

— Ты не поймешь, — покачал головой Василий. — Лопатку лучше дай. Я сам раскопаю.

— Не положено. Вы в поиске человек новый, если на ВОП наткнетесь...

— Нет там никаких ВОПов! — внезапно рявкнул Краснов. — Патроны разве что, карманы Димка мужикам, извини, не выворачивал! Лопату давай!

— Что за бред?! — окончательно не выдержал поисковик. — Нет, я понимаю, что меня про вас очень серьезно *предупреждали* и отдельно просили, чтобы ничему не удивлялся, лишних вопросов не задавал, а после не болтал, но это как-то уж слишком...

Вместо ответа Василий молча обернулся, встретившись с парнем взглядом. Спустя несколько се-

кунд тот первым отвел глаза, без слов протянув малую пехотную лопатку, почти не изменившуюся за десятки прошедших с войны лет. Такая была у него на войне... и подобная же, разве что без обжимного кольца и неклепаная, входила в состав обязательной снаряги в Афгане.

— Да ладно, копайте. Это я так, — и смущенно отступил в сторону, вытягивая из кармана камуфляжа помятую пачку сигарет.

Опустившись на колени, танкист аккуратно взрезал штыком дерн, откинув в сторону. Еще раз, и еще. Сделал несколько решительных движений лопатой. Грамотно заточенная «пехотка» взрезала землю, словно нож — теплое масло. Армия всегда одинакова, и эти безусые пацаны-поисковики — тоже армия. Да, именно армия! Пусть не воевавшая — но воюющая. Всегда воюющая; сражающаяся от Вахты до Вахты; до тех самых пор, пока не будет найден и захоронен последний солдат той Великой Войны. А поскольку это вряд ли возможно найти их всех, то и бой их вечен. И потому никто не знает, когда на самом деле закончится та Война. Может быть, и никогда. Пока живо человечество, пока жива Память...

Зашуршала прошлогодняя листва, и рядом опустилась на корточки Соня:

— Вась, ты как? Ты это, не переживай сильно, милый, ладно?

— Сонь, да нормально все. Ты иди, посиди где-нибудь в сторонке, в тенечке, тебе ж вредно волноваться. Ну, то есть вам с малышом. Иди, ладно?

— Хорошо, — девушка послушно поднялась на ноги. — Я там, на поляне, буду. Работай.

И ушла, не произнеся больше ни слова.

А бывший танкист все рубил и рубил отточенной сталью слежавшийся за прошедшие десятилетия грунт. Наконец штык с глухим, каким-то крайне *неприятным* звуком скользнул по чему-то пока невидимому и неопределяемому. Нашел, стало быть...

— Кость, — мгновенно среагировал топчущийся рядом Гулькин, отбросив подальше недокуренную сигарету. — Стопудово, кость. Может, дальше все же я? Вы не обижайтесь, пожалуйста, но у меня лучше получится.

— Сейчас. — Краснов передал поисковику лопатку и склонился над раскопом. Торопливо, едва не ломая ногти, разрыл голыми руками землю, почти сразу же наткнувшись пальцами на истлевший, крошащийся от прикосновений танкошлем. Еще несколько движений, и обнажился череп — с забитыми землей глазницами, темно-желтый, отчего-то повернутый на бок и без нижней челюсти, видимо, смещенной куда-то корнями близлежащего дерева.

Танкист тяжело сел на землю, машинально отер грязные руки о штанины камуфляжного костюма:

— Вот и свиделись, земляк. Привет тебе с родной Одессы. Я ж обещал, что вернусь? Вот и вернулся. А Димка Захаров мне в этом помог, так что и от него привет. Хотя вы, наверное, с ним уже и так встретились...

На плечо легла чья-то рука. Повернув голову, Василий увидел поисковика, протягивающего ему дымящуюся сигарету:

— Вы, это, покурите пока, хорошо? Я уж тут сам.

И взглянув в его лицо как-то уж совсем странно, тихонько добавил:

— Простите меня, ладно? Десять лет на копе, всякого повидал, но такого... не обижайтесь. Вы их и вправду знаете?

— Да, — Краснов затаился и выпустил дым. — Если не веришь, то копай дальше. Там найдешь флягу, на ней выцарапаны инициалы и бортовой номер танка. Те самые, что я называл. Я их сам и нацарапал семьдесят лет назад. Ну, то есть Димка, но сейчас это неважно. Николай Балакин, механик-водитель, бывший рабочий Одесского завода имени Январского восстания. Пропал без вести весной сорок третьего. Рядом — стрелок-радист Александр Сидорцев, студент политеха, родом откуда-то из Сибири. Пропал без вести тогда же. Номер танка известен, думаю, если пробить через «Мемориал», определите обоим — адреса проживания, каким военкоматом призывались — и все такое прочее. Как найдете данные по Балакину, сообщите, я сам к родственникам схожу, если остался кто. Еще в моем экипаже был заряжающий Иван Гуревич, белорус из-под Гомеля, но о нем больше ничего не знаю. Помню только, что ему девятнадцать лет в сорок третьем было. Всё.

— Хорошо, — серьезно кивнул поисковик. — Сейчас мужики подойдут, мы с анатомией поработаем, зачистим останки, а поднимать бойцов будем вместе с вами. Отдохните пока.

— То есть не мешайте и под ногами не путайтесь? — понимающе усмехнулся Краснов. — Да ладно, понятно все. Работайте, парни...

— ...Василий... э-э-э... — стоящий перед ним незнакомый поисковик смущенно сморгнул. Собственно, откуда ему знать отчество Краснова? Там, на войне, он всегда был или «Васькой», или «лей-

тенантом», или «командиром». В зависимости от обстоятельств. Да и здесь, в далеком будущем, не многое изменилось.

— Иванович, — подсказал, ухмыльнувшись, танкист.

— Василий Иванович, все готово. Можно поднимать ребят. Медальонов не нашли, но «Империалист» говорит, и не нужно, — русоволосый парень лет двадцати с небольшим в испачканном глиной крапчатом камуфляже нетерпеливо переступил с ноги на ногу. — С ними еще «папашин» автомат подняли, фляжку с инициалами и номером танка, ну и по мелочам там. Вы идете?

— Конечно, иду, боец. Я сейчас, — Краснов поднялся, коснувшись плеча сидящей на земле Сони:

— Ты тут побудь, ладно? Незачем тебе это видеть. Это мое прошлое и моя война.

— Да иди, конечно, — девушка понимающе хмыкнула, — привыкла уж, Вась. Иди, попрощайся с ребятами.

— Немцев нашли? — спросил Краснов, поднимаясь на ноги.

— Не-а. Гильзача немного, ржавый «MG-42» да магазин от эмпэшника. А еще горшок фрицевский, «тридцать пятый»¹, убитый в хлам. Всё.

— Значит, эсэсманы своих таки прибрали. А моих не нашли, твари. Ладно, пойдём...

...Балакин и Сидорцев лежали так, как Дима их и оставил более семидесяти лет назад. Вернее, похоронил, наспех закидав землей — проржавевшая в решето немецкая лопатка, брошенная после ко-

---

¹ Имеется в виду немецкая каска M35. Вы наверняка видели ее в фильмах о войне или кинохронике.

ротких «похорон», так и валялась рядом. Остальное сделало время и природа. Корни деревьев, по прихоти судьбы, оставили оба скелета почти что нетронутыми, разве что растащили отдельные кости. Комбинезоны давно истлели, остались лишь наиболее пропитанные солярой и машинным маслом лохмотья да подошвы сапог. Между телами так и лежал ржавый, с оплывшим от времени диском «ППШ» с напрочь сгнившим прикладом и памятная алюминиевая фляга.

Поисковики уже зачистили останки «под кисть», освободив от глины желтоватые кости, и казалось, что два лежащих рядом скелета в последней попытке покинуть неглубокую могилу приподнялись над слежавшейся землей. Молча постояв над раскопом, Краснов полез в карман и вытащил старый, с затертой от времени картинкой алюминиевый портсигар. Отщелкнул крышку — внутри обнаружили две папиросины. Наклонившись, аккуратно положил его на торчащую вросшими в глину ребрами грудь того, кто семь с лишним десятков лет назад был Николаем Балакиным:

— Держи, земляк, возвращаю. Подымишь с Сашкой там... где-нибудь, тут как раз две штуки. И — спасибо. Прощай.

Василий обернулся к поисковику:

— Помянуть чем есть?

Кто-то молча протянул негромко булькнувшую армейскую фляжку. Скрутив колпачок, танкист сделал глоток, отдышался — внутри оказалась не водка, спирт:

— Царствие вам Небесное, мужики. И земля пухом. Димке привет. Еще встретимся.

Вернув флягу, он, не оглядываясь, двинулся прочь.

Туда, где на поляне его ждала законная жена по имени Соня. Вот и все, он исполнил свое давнее обещание. Нашел ребят.

И вовсе не важно, что обещание это давал Дмитрий Захаров, а выполнил его он, Василий Краснов. Главное — выполнил. И теперь их похоронят по-человечески, а не безымянными. Парни из «Памяти войны» свое дело знают: и родных найдут, и с архивами поработают. А ему? Ему пора возвращаться домой. Нет, не ему — *им*. Всем четверым. Соньке меньше чем через полгода рожать.

И еще он знал, как назовет своих сыновей: месяц назад УЗИ показало, что у них будет двойня, мальчики...

ГЛАВА 1

Москва, недалекое будущее

Доктор физико-математических наук, профессор Сергей Николаевич Мякишев с трудом поднялся из старенького кресла и, шаркая по полу разношенными тапочками, пошел в сторону прихожей, откуда раздавалась требовательная трель дверного звонка. Да уж, старость не радость, как говорится. Эх, вернуться бы в прошлое, лет на тридцать, а лучше на сорок! Квартира в столице и неплохая научная пенсия плюс надбавка за кое-какие «особые заслуги»? А зачем ему это все, если жизнь уже давно потеряла всякий смысл? Детей у него не было, любимая и единственная супруга умерла от рака еще десять лет назад, настоящей работы тоже нет. Остались одни воспоминания. А ведь как все здорово начиналось тогда, в 80-х! Какой прорыв ожидался в науке, какие перспективы мерещились, когда он возглавил тот уникальный проект! И ведь им все удалось, они, страшно сказать, научились отправлять в прошлое физические объекты, их работой заинтересовались на самом верху, обещали... да, собственно, много чего обещали. Но закончилось все полным крахом.

Пришел новый Генеральный, объявил, что теперь у них врагов нет, а остались одни друзья, —

и все рухнуло. Вообще всё — страна, наука, армия, само будущее. А ведь им оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть до окончательного прорыва. «Прокол», именно так назывался проект всей его жизни, себя вполне оправдал. Вот только вторая его фаза так и не получила ни развития, ни финансирования. А потом и вовсе всем и на все стало наплевать. Нет, лет пять, если память не изменяет, назад к нему приходили те самые хрестоматийные «люди в строгих костюмах», интересовались, не осталось ли у него каких-либо материалов по «Проколу», которые не попали в спецархив. Болваны! Сразу видно, не служили они при Союзе, потому и не знают, как *тогда* следили за государственными секретами. Ну, какие у него могут оказаться материалы, если он давал подписку о неразглашении без срока давности?! Если он даже в любую из бывших республик бывшего же СССР не сможет ни на день отправиться, поскольку пожизненно невыездной? Идиоты, право слово...

Кстати, интересно, кто все-таки мог прийти в столь позднее время? Наверняка соседка Вера снова будет тысчонку до пенсии просить. Даст, конечно, она ж не на водку берет. Пенсия у нее обычная, социальная, а внуков аж двое. Без отца парни растут, одна мать на себе тянет. Переписать, что ли, на них квартиру? Хоть что-то полезное в этой жизни напоследок сделает. А то ведь въедет сюда какой-нибудь жлоб из этих, новое поколение которые, да станет туда, где они с покойной супругой столько лет счастливо прожили, всяких шлюх из ночных клубов водить. Нет уж, хрен! Подобного точно не будет, он не допустит. Ох, ладно, к чему перед ночью душу бередить?..